

Будущее мировой торговли

Пора переосмыслить основу мировой торговли для создания устойчивого будущего

Майкл Фроман

ФОТОГРАФИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ МАЙКЕЛА ФРОМАНА

КОГДА В 2013 ГОДУ я стал торговым представителем США, мой сын, которому тогда было 11 лет, попросил меня объяснить, в чем состоит моя новая работа. За год до этого мы с ним ездили в Индию, где посетили посла США в его прекрасной резиденции в Дели. Мой сын понимал, что меня как торгового представителя люди тоже называли «послом», но мы не переезжали в новую страну и новый дом. Ему было любопытно. «Что вообще делает торговый представитель?» — спросил он.

Я предложил посмотреть на этикетки на одежде в его шкафу. Сделано в Мексике. Сделано в Бангладеш. Сделано в Камбодже. «Все они, — объяснил я, — представляют собой торговое соглашение или программу торговых преференций, о которой договорились страны». «Все сводится к торговле», — сказал я ему.

За прошедшее с тех пор десятилетие в мировой торговле произошёл ряд значительных событий. Когда-то торговые соглашения и глобализация прославлялись за создание эффективных и динамичных цепочек поставок, выведение сотен миллионов людей из состояния нищеты и снижение цен для потребителей во всем мире. За этим последовала резкая негативная реакция на фоне опасений, что либерализация торговли и перемещение обрабатывающей промышленности в другие страны уничтожили промышленность в развитых странах. В настоящее время страны проводят более националисти-

ческую политику. И это, в свою очередь, привело к заламыванию рук по поводу будущего многосторонней торговой системы и, в частности, роли Всемирной торговой организации (ВТО).

В то время как глобализация подвергается пристальному рассмотрению, она также развивается. Слухи о ее смерти сильно преувеличены или, по крайней мере, преждевременны. Некоторые страны, безусловно, отказались от переговоров о либерализации торговли, но другие, особенно в Африке, продолжают двигаться вперед. Компании пересматривают свои цепочки поставок, обращая внимание не только на эффективность, но и на безопасность, устойчивость и запасные варианты. Часть производства возвращается в исходные страны, а также в близлежащие и даже дружественные страны. Мировая торговля продолжает расти.

В то же время система мировой торговли достигла переломного момента. Такие насущные проблемы, как сближение климатической и торговой политики, могут укрепить международное сотрудничество или породить новые разногласия. Также есть реальные вопросы об ограничениях многостороннего подхода и необходимости нового политического консенсуса в отношении торговли.

Сближение вопросов климата и торговли

В конце прошлого года я был в Египте на КС-27, конференции ООН по вопросам изменения климата. Диалог носил неотложный характер. Внимание правительств, экологов, ученых и руководителей предприятий было сосредоточено на том, что можно сделать для решения проблемы глобального потепления.

Сама по себе эта конференция принесла скромные результаты, но, если оглянуться назад, вполне возможно, что наиболее масштабными действиями по борьбе с изменением климата были односторонние меры, принятые крупными экономиками в прошлом году, а именно Закон о снижении инфляции (IRA) в США и Пограничный корректирующий углеродный механизм (СВАМ) в Европейском союзе (ЕС).

IRA стал законом в августе прошлого года и считается одним из самых значительных законодательных актов по климату, когда-либо принятых в США. Он предусматривает расходы на деятельность, связанную с климатом, в объеме 400 миллиардов долларов в течение десяти лет. В частности, в нем содержится стимул для покупки электромобилей в виде потребительского налогового кредита в размере 7 500 долларов и предусмотрены субсидии для американских производи-

лей в целях производства экологически чистых технологий и «зеленой» энергии.

СВАМ, который вступит в силу в октябре, введет пошлину (ЕС старается не называть это тарифом или налогом) на импортную продукцию, поступающую от производителей в странах, не имеющих сопоставимого механизма установления тарифов на выбросы углерода.

IRA критикуют партнеры США, не являющиеся членами соглашений о свободной торговле. Они утверждают, что применение этих субсидий является дискриминационным и может привести к оттоку инвестиций, связанных с экологически чистой энергией, из других стран. Это, в свою очередь, побудило ЕС предложить свой дополнительный набор субсидий для производства экологически чистой энергии. СВАМ вызвал беспокойство о том, что, с учетом сложности измерения выбросов и сравнения механизмов установления тарифов на выбросы углерода, односторонние решения ЕС могут быть использованы в протекционистских целях, в том числе против развивающихся стран.

В то время как раньше климатическая и торговая политика действовали как отдельные режимы, теперь они сближаются, а иногда и противоречат друг другу. Пока непонятно, будут ли крупные экономики сотрудничать, или каждая из них пойдет своим путем.

Тенденция к открытому плюрилатерализму

Может ли ВТО решить такой вопрос? Скорее всего, нет, по крайней мере в краткосрочной перспективе. С момента своего основания в 1995 году ВТО медленно или не в полной мере достигает многосторонних соглашений, за исключением соглашений о содействии торговле и субсидиях на рыболовство, двух ведущих многосторонних договоренностей.

В то время как экономисты, занимающиеся вопросами торговли, утверждают, что многосторонние соглашения являются высшей и наилучшей формой либерализации торговли, наш коллективный опыт последних десятилетий ясно показал, что не существует политического консенсуса в отношении того, чего крупные экономики хотят от системы мировой торговли и какую роль должна играть ВТО. Действительно, трудно провести институциональную реформу в отсутствие основополагающего политического консенсуса.

Сейчас необходим предметный разговор между лидерами крупнейших экономик о меняющихся и зачастую противоречивых требованиях к системе мировой торговли. В какой степени она должна быть ориентирована на экономическую эффективность? На вопросы национальной промышленности? На экономическое развитие? В какой степени она должна решать вопросы, связанные с трудовыми ресурсами и экологией? Какую роль она должна играть в создании равных условий, упорядочении деятельности государственных предпри-

ятий и оценке субсидий? В конечном счете должна ли цель заключаться в создании системы, основанной на правилах, и механизмов обеспечения соблюдения этих правил?

Это фундаментальные вопросы, на которые необходимо дать ответ до проведения значимой реформы ВТО. Но на них нельзя ответить, просто игнорируя или не желая учитывать реальность демократий, внутренней политики или общественного мнения. Популизм, национализм, нативизм и протекционизм реальны. Они не должны диктовать экономическую политику по принципу наименьшего общего знаменателя, но эти вопросы должны быть решены.

В то же время в отсутствие консенсуса по поводу системы мировой торговли Земля продолжает вращаться вокруг своей оси, технологии развиваются, и экономика стран меняется. Сейчас более чем когда-либо коалиции должны объединиться, чтобы установить стандарты, способные заложить основу для более широкого подхода.

Возьмем, например, цифровую экономику. Вопросы, связанные с ролью цифровых услуг, данных, конфиденциальности и кибербезопасности (и это лишь некоторые из них), в потенциале способны оказать большее влияние на экономику многих стран, чем тарифы.

Правила, введенные предыдущими региональными и двусторонними торговыми соглашениями, устанавливают высокие стандарты в отношении ряда наиболее важных вопросов, стоящих перед мировой экономикой. В настоящее время у государственного и частного секторов также есть возможность сотрудничать, но существует и риск того, что односторонние действия той или иной стороны могут привести к усилению торговых разногласий.

Отсутствие консенсуса в отношении многосторонних соглашений открытым плюрилатерализмом — переговоры о соглашениях между странами, готовыми выйти за рамки наименьшего общего знаменателя и желающими соответствовать этим стандартам, — вполне может быть наиболее перспективным способом продвижения в решении важных торговых вопросов. Ряд недавно заключенных торговых соглашений, от Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве до Соглашения между США, Мексикой и Канадой, являются важными примерами того, как двигаться вперед.

Проблемы, стоящие перед системой мировой торговли, возможно, стали более сложными с тех пор, как десять лет назад я заглянул в шкаф моего сына, но сейчас нам как никогда важно успешно решить эти проблемы. Цена вопроса слишком высока, чтобы успокаиваться. **ФР**

МАЙКЛ ФРОМАН — новый президент Совета по международным отношениям. Он является бывшим торговым представителем США, а также заместителем председателя и президентом по стратегическому росту Mastercard.